

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Мировая культура во времени и пространстве пестра, неисчерпаема в своих единичных проявлениях, поражающе богата формами, многообразна. В современном состоянии мировой культуры существуют как вершинные проявления культурного творчества, выраженные в успехах развитой науки, новейших технологиях, свершениях искусства, так и реликтовые, архаические образования, подобные тем, которые еще имеются у аборигенов Андаманских островов, дебрей Амазонки или внутренних районов Новой Гвинеи.

Для человечества важна любая культура. Она неразрывно связана с историей развития человечества, его взлетов и падений. Это позволяет каждой личности проследить развитие своего государства, на примере развития культуры той или иной эпохи. Так, например, во времена восстания декабристов, многие поэты и писатели воплощали в своих произведениях дух того времени: волнения народных масс, смену политической мысли. Этой важностью и объясняется актуальность выбранной темы.

Объектом данной работы являются отличительные черты культуры во времени и пространстве.

Предметом работы являются особенности категорий времени и пространства в различных культурах.

Целью настоящей работы является изучение понятий пространства и времени в аспекте многообразия культур.

Для реализации цели необходимо решить задачи:

- определить взаимосвязь пространства и времени;
- определить место пространства в различных культурах;
- определить место времени в различных культурах.

Теоретической базой работы послужили работы авторов: Большаков

В.П., Гуревич А.Я., Муравьев В.Н., Поликарпов В.В., Флоренский П.А.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ И ВРЕМЕНИ

Для правильного понимания природы времени и его роли в жизни человека важное значение имеет зависимость концепции времени от культуры. Иными словами, модель (понятие) времени детерминирована традицией и цивилизацией. Каждый человек познает время на протяжении всей своей жизни. Время - неотъемлемая часть человеческого существования. С одной стороны, для человека большое значение имеет время, в котором он переживает быстротечность или замедленность времени в соответствии со своим настроением и интеллектом. Такое время называется субъективным.

С другой стороны - существует объективное время, в течение которого человек выполняет работу, необходимую для бытия. Затраты его общественно необходимого времени в процессе трудовой деятельности свидетельствуют о том, что время общества есть одна из форм, атрибут общественного бытия. Как верно отмечают исследователи, «снижение затрат живого труда и увеличение его производительности является общей закономерностью человеческого развития и той его особенностью, от которой зависит весь ход исторического развития и течение общественного времени» [1,98]

Под ценностями культуры мы понимаем специфические человеческие отношения, которые создают своеобразную духовную атмосферу. Если в архитектуре, скульптуре, музыке, словесности, а главное в поступках людей, так или иначе, действительно воплощены вера, любовь, честь, красота, вкус, то в связи с этим появляется пространственно-эмоциональная насыщенность, аура добра и милосердия, порядочности, благородства, изящества. Приведем такой пример: архитектура Санкт-Петербурга - это не просто красивые дома, на наш взгляд, это ансамбли, улицы, площади, в которых сконцентрированы действенные ценности культуры.

Конечно же, это не означает, что люди, живущие в подобной концентрированной культурной среде, ей соответствуют. Такая среда дает возможность духовного совершенствования, культурного роста. Здесь возникают тенденции к растущему облагораживанию среды, или, по крайней мере, к сохранению культуры.

Если учитывать то, что культура может распространяться повсеместно, она все же и концентрируется в так называемых центрах культуры, где она достигает необычной выразительности. Существует множество примеров такой локализации. Это и культура Древнего Египта и Древней Греции, и скажем, Парижа с его особой ролью культурной столицы не только Франции, но и, на долгое время, всей Европы. Места локализации, концентрации постоянно меняются [2].

В настоящее время, цивилизация обеспечила колоссальные возможности для более равномерного культурного развития. Несмотря на это, в различных точках планеты, все еще остаются культурные центры и культурные провинции. Причем, там, где в наибольшей мере концентрируются овеществленные ценности культуры, там же чаще всего обострены и антикультурные процессы.

Каждый из нас живет в определенном культурном пространстве, которое частично создано до нас, частично строится нами (если не разрушается). Существует большое количество видов культурных пространств. Разные виды порождаются в различных культурах. В процессе своего существования они воздействуют на состояние и развитие культуры.

В. Н. Муравьев писал, что: «Культура есть результат созидания времени, поскольку каждый акт, меняющий мир, есть такое созидание» [3,186]. П. А. Флоренский отмечал «сущность проникновения всей действительности временем» [4,21], А. Я. Гуревич позже подчеркнул, что во времени воплощается и с ним связано «мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам» [5,103].

В. П. Большаков отмечает: «В любой культуре, в любой цивилизации есть не абстрактное, а именно ей свойственное течение времени, особая его наполненность, его своеобразная значимость. И само время в его своеобразии и эта особая значимость создаются в связи с какими-то необходимостями возникающих культуры и цивилизации. Причем, именно: культура и цивилизация не порождаются во времени, а порождаясь, порождают и его и, уже далее, начинают существовать как бы в нем, создавая у людей ощущения внешней данности времени, внешней в отношении к вещам, событиям, поступкам, к общению людей, к

конкретным их судьбам. Все это и многое другое начинает и продолжает ощущаться и осознаваться как пребывание мира и себя во времени» [1,42].

1.

ПРОСТРАНСТВО В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Пространство по-разному понималось философами, физиками, математиками и трактовалось ими как некоеместилище, пустота, наполняемая сгустками материи, вещами и их отношениями. В земном, чувственном мире все действительно находится в определенном трехмерном пространстве, а с учетом временной координаты – четырехмерном. И то, что мы называем культурой, тоже находится в нем. На Земле пространственность реализуется как разнообразие геокосмической и географически ландшафтной реальности, особые протяженности, объемы, площади, разнообразие. И это чрезвычайно важно по отношению к культуре, а точнее к культурам, возникающим и развивающимся в конкретных физико-географических условиях.

Многие особенности культурной жизни обусловлены рельефом местности, ландшафтом и протяженностью территории. В истории культуры известны цивилизации различного типа: речные, морские, океанические, горные, степные, лесные, пустынные. Казалось бы, все это связано лишь с природными факторами. Но от них во многом зависит организация жизни, хозяйственный уклад, тип жилищ, способы сообщения, кулинарные предпочтения и технологии, верования, т. е. характер и формы культуры в целом. Так, бескрайность просторов или, наоборот, пространственная стесненность, зажатость, в значительной степени определяют своеобразие культур, их ценности и формы выражения.

Наряду с этим в жизни общества формируется то, что именуют социальным пространством – различные сложно организованные системы отношений, в которых и протекает жизнь людей. Это социальное пространство практически всегда социокультурно. Культура, возникая и развиваясь, порождает и изменяет те пространства, которые не совпадают полностью ни с физико-космическими, ни с физико-географическими, ни даже с собственно социальными пространствами, хотя с последними они связаны теснейшим образом.

Пространство, которое мы называем культурным, имеет не только внешние контуры, оно «расположено» в духовном мире социума и личности. Этот

пространственный пласт, или объем, особенно важен, так как воздействует на мотивацию поведения людей.

Восприятие пространства также обладает специфическими особенностями, зависящими от культуры. Э. Холл был одним из первых исследователей в области изучения пространственных потребностей человека и установил существенные их отличия у представителей различных культур. Он ввел в научный обиход термин проксемика которым подразумевал учение об использовании людьми пространства как культурного артефакта, организационной и коммуникативной систем.

Холл считает, что для западного восприятия пространства характерен акцент на объектах, а не пространствах между ними. В Японии воспринимаются промежуточные пространства, т.е. интервалы, находящиеся между объектами. Европейцы и североамериканцы меблируют свои помещения в большинстве случаев вдоль стен, подчеркивая их членение кантами и плинтусами. Японцы и китайцы предпочитают раздвижные стены, тем самым, позволяя себе использовать одни и те же пространства для различных целей. При этом используемая мебель и предметы используются не для создания естественных границ помещения, а для подчеркивания находящихся между объектами пространств.

Большое значение для осуществления межкультурной коммуникации играют зональные пространства между находящимися в контакте персонами, их называют еще пространственный пузырь Холл различает следующие их виды:

- «интимная зона (15–46 см), т.е. расстояние, характерное для сексуального поведения и тесных эмоциональных контактов;
- личная зона (46 см – 1,2 м): расстояние, отводимое для неформального и дружеского общения, предусматривающее также и телесный контакт, но без интимных прикосновений (похлопывание по спине, рукопожатия);
- социальная зона (1,2 м – 3,6 м): расстояние, необходимое для коммуникации с коллегами, незнакомыми и малознакомыми людьми и деловых разговоров;
- общественная зона (более 3,6 м): расстояние для контактов с находящимися выше по социальной лестнице или официальными лицами, а также с большими аудиториями» [7,36].

В Латинской Америке, средиземноморских странах и некоторых арабских странах пространственный пузырь, как правило, меньше, нежели чем в Западной Европе, Северной Америке и Австралии. В Бразилии разговоры зачастую происходят на таком близком расстоянии, что западноевропейец или американец начинает

испытывать значительный дискомфорт, что вынуждает его автоматически отступить назад или попытаться спрятаться за стулом или столом, в то время как бразилец будет все время пытаться сокращать это расстояние и устранять со своей дороги мешающие предметы. Таким образом, социальная дистанция в Латинской Америке как минимум частично соответствует интимной зоне западноевропейца.

Социальная дистанция для русских также меньше, чем у бизнесменов из США, хотя не такая близкая, как это принято в Латинской Америке. Для американцев близкое расстояние, т.е. интимная и личная зоны, составляет от 15 см до 1,2 метра, поэтому их общение даже с западноевропейцами может приводить к недоразумениям, т.к. они будут предпочитать большую дистанцию для бесед, чем это принято, скажем, в Дании. Бессознательное стремление датчанина уменьшить дистанцию будет расценено американцем как стремление оказать давление или сексуальный намек.

Исследование Э. Холла, как и большинства культурологов, занимающихся межкультурными различиями, представляло собой аналитическое рассмотрение различных культур. Возникает вопрос о количестве параметров, необходимых для охвата такого сложного явления, как культура. Поэтому наряду с аналитическим изложением появились различные эмпирические исследования культуры с применением статистического материала.

1.

ВРЕМЯ В КУЛЬТУРАХ РАЗНОГО ТИПА

Цивилизация европейского Запада в своем развитии породила необычайную рациональность времени, которое стало в дальнейшем рационализировать жизнь. Чрезвычайно высокую степень значимости при реализации прогресса на машинно-технической основе в условиях жесткой и относительно свободной конкуренции обрело время. Здесь дело не только в том, что «время - деньги», что его ценность определяется эффективностью, полезностью или даже корыстью. Здесь - время рассчитывается. Появляется стремление к строгому его учету, к точности, упорядоченности. В то же время, позитивно оцениваются сами возможности и высокие темпы быстрых трансформаций, динамизм при общей линейной целевой направленности на изменение всего сущего и предвидение частных и глобальных последствий изменений. Если говорить об отдельном человеке, то для него ценными оказываются исчезающие мгновения и их быстротекущая череда. Ценно, прежде всего, настоящее, но именно в его отношении к будущему.

Европе всегда были свойственны и поиски вечного, вневременных ценностей бытия, вечной жизни, вечной красоты, вечной истины, вечной любви. Европейцам и североамериканцам европейского происхождения всегда свойствен определенный бытовой консерватизм, который тяготеет к идеализации прошлого, к сохранению традиционных укладов, мнений, привычек, норм. Однако доминантой мировоззренческого развития стало совсем иное. Человек - есть «мера всех вещей», в том числе и времени, и жизнь которого - мгновение. Оно и ценно в отношении к завтрашнему, к будущему, определяемому им. И это касается не только рационализации деловой жизни или быта.

Культура Запада не единообразна. Можно увидеть отличия в отношении ко времени. Например, в Италии и Германии, или в Европе и в США. Тем более не единообразен и Восток. Хотя всем культурам, которые в отличие от Запада, обычно называют Востоком, свойственна некоторая повышенная созерцательность, некие выпадения из обычного движения жизни, как бы оцепенения во вневременности или растянутости мгновений. Но в связи с усиленной тенденцией к ритуализации, традиционализации жизни, в Китае, Японии и Корее – время специфично рационализировано. В этих странах время вроде бы упокоено течет, и каждый миг его течения слит с вечностью. Вечность дана в каждом мгновении, а не в их сменяемости, не в возникновении все новых мгновений. И значимо, и полезно это мгновение, вне его отношения к последующему [9].

Рассмотрим также европейскую культуру и науку XX в. Одна из главных проблем европейской культуры – наилучшее использование информации и, в конечном счете, времени. Ей присущи динамичность и устремленность в будущее, обусловленные ускоренным развитием общества. В нашем аспекте важно то, что человеческая деятельность является целенаправленной, т.е. соотносительной с будущим. Именно возможность рациональной антиципации социального будущего, лежащей в основе проекта любой деятельности, раскрывает в новом свете временной аспект человеческого бытия. Время больше не является неконтролируемым параметром общественного бытия, своего рода роком, господствующим в жизнедеятельности людей как это было в преднаучных культурах, в рамках которых человек бессилён в борьбе с роком, ничего не может изменить в вечном круговороте мира. Теперь выработана новая схема темпоральности, резко отличающаяся от концепций эсхатологического типа и модели времени, основанной на понятии «космоса», когда природа выступает моделью для истории. Специфика новой модели времени состоит в том, что с ее помощью исторической деятельности получает возможность адекватно отразить

объективное содержание интервала настоящего социального времени в перспективе будущего и контролировать возможные «миры» будущей практической деятельности на категориальном уровне. Однако видение будущего детерминировано социальным строем общества.

У арабов и на востоке в Индии, вместо рационализованной успокоенности обнаруживается яркая эмоциональность ощущения времени, доходящая у арабов до «взрывов» длительности. Известное восточное оцепенение покоя, внешне бесстрастная отрешенность от поспешной суеты, сочетается со столь же известной ленью томления, сладостной негой пребывания «здесь и теперь», которые порой прерываются исступлением страстно-фанатичного порыва к полной перемене, слому, взлету, углублению, бешеной скачке в пространстве, в жизни.

Несмотря на все видимые различия, для всего азиатского Востока характерна ценность вечности даже в сиюминутном. С этим связана ориентированность на сохранение традиций, вкусов, вообще прошлого в настоящем и будущем. Поэтому в этих странах возникает круговая плавность течения, то есть неразличимость прошлого и будущего, слившихся в настоящем [12].

Согласно древнекитайскому мировоззрению: Небо и Земля – зримые воплощения ян и инь. Этим основным началам соответствовали временные, динамические образы: зима и лето, весна и осень. Взаимодействие ян и инь порождали пять элементов, из которых состояли все вещи реального мира. Динамика мира есть динамика перехода противоположностей друг в друга, что четко фиксировано в рассмотренной выше пространственно-временной модели мира. Пространство и время для древнекитайского мышления не существуют до тех пор, пока протяженность и длительность не окультурены, не наполнены конкретным социально-историческим содержанием [10].

Можно сказать, что пространственно-временные представления древних китайцев носили космическо-социальный характер. Социальная функция модели «пространство-время» состоит в том, что она утверждала в сознании масс идею незыблемости, стабильности власти господствующего класса.

Хроногеометрические представления выступают одним из средств социального контроля и регламентации деятельности, как социальных групп, так и индивида, производства и воспроизводства общественных отношений [12].

Латинская Америка и Африка (при всем их несходстве и при всех внутренних различиях) не являются европеизированным Западом и азиатским Востоком.

Латиноамериканские и Африканские культуры сближает и отличает в частности то, что их отношение ко времени вовсе не рационализировано и не ритуализировано и не акцентирует ценности вечности. В плане темпоральности для этих культур доминантой является эмоциональная ритмичность, ориентация на четкоритмичную дробность длительности. Похоже, что и вообще ценности этих культур преходяще-вечны. Они целиком принадлежат настоящему, этому моменту, не направленному определенно никуда, как бы качающемуся между прошлым и будущим. Само же время, кажется, не существует в качестве ценности для этих культур. Но, не существуя в этом качестве, оно и не давит на человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема времени и пространства всегда интересовала человека не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. Люди не только сожалеют о прошлом, но и боятся будущего, не в последнюю очередь потому, что неотвратимый поток времени влечет к их смерти. Человечество в лице своих выдающихся деятелей на протяжении всей своей сознательной истории задумалось над проблемами пространства и времени, немногим из них удалось создать свои теории, описывающие данные фундаментальные атрибуты бытия. Пространство и время лежат в основе нашей картины мира.

Прошлый век – век бурного развития науки был наиболее плодотворным в плане познания времени и пространства. Появление в начале века сначала специальной, а потом и общей теории относительности заложило основу современного научного представления о мире, многие положения теории были подтверждены опытными данными. Тем не менее, как показывает, в том числе и эта работа, вопрос познания пространства и времени, их природы, взаимосвязи и даже наличия во многом остается открытым. Представляется уместным, привести высказывание основоположника современного представления о пространстве и времени А. Эйнштейна: «Пространство и время являются способом, которым мы мыслим, а не условиями, в которых мы живем [12,114]», в котором во многом отразилась противоречивость и нерешенность проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большаков В.П. Ценности культуры и время. Великий Новгород, 2014. С. 64.

2. Бушуев Виталий. Время. Жизнь. История. – М.: Энергия, 2014. – 360 с.
3. Гобозов И.А. Социальная философия. – М.: Академический Проект, 2013. – 352 с.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 2015. С. 103.
5. Жукоцкая З.Р. Культурология. Курс лекций. – М.: КомКнига, 2014. – 232 с.
6. Зарипова Сафия. Массовая культура в современном социуме. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 108 с.
7. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской философии. М.: АРК, 2013. С.105-148.

Муравьев В.Н. Обладание временем. М., 2014. С. 108.

1. Поликарпов В.В. Время и культура. Харьков, 2015. С. 85.
2. Русский миръ. Пространство и время русской культуры. Альманах. №2, 2014. – М.: Международная Ассоциация "Русская культура", 2013. – 372 с.
3. Фингарет. Мифы и легенды древнего востока. М., 2013. С. 51 - 63.
4. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 2014. С. 186.